

За ужином Вэнь Чжэнь торжественно объявил, что у Сань Я новое имя. «Я назвал её Вэнь Сиси, что созвучно «шелесту камыша». Отныне зовите её Сиси. Ей уже три года, пора было имя дать».

Вэнь Чжэнь славился своим умением подбирать имена младшему поколению, поэтому Сюэ Хуэйлинь попросила: «Второй брат, может, и для Эри имя выберешь? Давно пора было. Да я боялась сглазить, как это с Даю вышло, вот до сих пор имени и не дала. А ей уже скоро шесть».

Вэнь Чжэнь, прожевав, ответил: «Хорошо, невестка, дай мне на досуге гороскоп Эри. Подберу что-нибудь подходящее».

"Договорились."

Ночью Вэнь Чжэнь углубился в изучение гороскопа Эри. Да, судьба девочки была полна неожиданных поворотов. Ей предрекали серьёзную катастрофу через пять лет. Но ничего, он об этом позаботится.

«Невестка, давайте назовём Эри Хуайань. Вэнь Хуайань, прозвище Ань Ань, пусть растёт в мире и спокойствии».

Сюэ Хуэйлинь радостно кивнула и потрепала Эри по голове: «Вот видишь, Ань Ань, поблагодари скорее дядю».

Шестилетний ребёнок был воспитанным: «Спасибо, дядя».

Вэнь Чжэнь ласково погладил её по голове. Он, единственный в участке в свои годы ещё не обзавёлся семьёй. Что поделать, его привлекали мужчины, а однополые отношения – штука ещё более хрупкая, чем традиционные. Он не хотел идти на компромиссы. Родители уехали на материк, связей с роднёй он не поддерживал. Детей он видел нечасто.

Закончив разбирать дневные записи, он повёл Сиси умываться. Аккуратно нанес ей крем на лицо, отправил спать. Сиси смотрела на него с обожанием, как всегда ожидая сказку на ночь.

Вэнь Чжэнь лихорадочно перебирал в памяти все известные ему истории. К счастью, запас ещё не иссяк. Потерев Сиси щёчку, он подумал, ну почему дети такие хлопотные?

«Сегодня я расскажу тебе про Маленького принца».

Закончив повествование, Вэнь Чжэнь приготовился отвечать на бесконечные детские вопросы.

«А что такое роза?»

«Красивый красный цветок».

«А почему лис умеет говорить? А на звёздах живут боги?»

Вэнь Чжэнь отмахнулся: «Всё, спать. Вырастешь – поймёшь».

Только когда ребёнок заснул, Вэнь Чжэнь выдохнул с облегчением. Это был кошмар. Он больше так не выдержит.

Весенняя посевная закончилась. Вэнь Ли обычно пропадал в поле, выпалывая сорняки, удобряя землю, ловя вредителей. Но сегодня выдался свободный денёк. Вэнь Ли решил купить телёнка. К следующей весенней пахоте он подрастёт и станет незаменимым помощником. Плуг, конечно, хорошо, но живая сила – она и есть живая сила.

Утром сварили кукурузу. Вэнь Чжэнь, проснувшись, умылся и принялся за еду. Сюэ Хуэйлинь оставила ему два яйца. Очистив их, он отдал по половинке Вэнь Цзе и Хуайань. Оставшуюся часть поделил с Сиси.

Залюбовавшись заплетенными косичками Хуайань, он сказал: «Ань Ань сегодня просто красавица».

Хуайань, сияя от радости, быстро проглотила свой кусочек яйца: «Спасибо, дядя. Мне очень идёт!»

Сюэ Хуэйлинь сделала Сиси два хвостика. С маленьким ростом и пушистыми волосами она выглядела очаровательно.

Только они закончили завтрак, как с улицы донеслись плач и крики. В деревне всё было как на ладони, поэтому Сюэ Хуэйлинь тут же побежала узнать, что случилось.

Вернувшись, она вздохнула, и Вэнь Чжэнь почувствовал неладное. «Что там стряслось?»

«Беда у семьи У Саня из соседней деревни. Жена сбежала с другим. Родня не верит, прибежали сюда, требуют вернуть деньги за невесту и объяснений».

«Сбежала?» – Вэнь Чжэнь насторожился. В те времена с пропиской было строго. Даже если женщина уходила из дома, то, как правило, возвращалась к родителям. Как она могла просто сбежать? Это же не сказка. Без документов человек становился изгоем, беглым бродягой. С самого начала что-то здесь не вязалось.

Вэнь Чжэнь протиснулся сквозь толпу и увидел растерянную семью У, требовавшую справедливости. Он спросил у стоявшей рядом женщины, кто такой У Сань.

Тётушка, увидев его интерес, ответила: «Да вот, стоит, молчит, как воды в рот набрал. У Сань – мужик честный. Только через несколько дней родные узнали, что жена сбежала. Теперь притащились сюда, требуют объяснений, а он слова вымолвить не может».

Взглянув на этого «честного» человека, Вэнь Чжэнь нахмурился, и взгляд его стал острым. Он внимательно оглядел его с головы до ног. Одет бедно, ногти аккуратно подстрижены, а вот обувь... вся в грязи. Видно, последнее время много работал в поле.

Он без обиняков обратился к соседке Цуй: «Тётя Цуй, идите в префектуру. Ваша дочь не сбежала. Этот человек её убил. Вы должны добиться правды. Пишите заявление, требуйте расследования».

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Все замолчали, поражённые. Лицо У Саня побелело, он злобно уставился на Вэнь Чжэня и заорал: «Что ты несёшь? Да как ты смеешь клеветать на честных людей!»

Родные У набросились на него с кулаками: «Ты кто такой, учёный хренов? Что ты тут мелешь, а?»

Семья Цуй бросилась их разнимать. Братьев и сестёр у них было много. Тётя Цуй, тыча пальцем в У Саня, выкрикнула: «Ты убил мою дочь и ещё смеешь приходить сюда, требовать деньги! Да чтоб тебя небеса покарала! В префектуру на тебя! В ямень!»

Лицо У Саня покраснело. «Никого я не убивал! Да она с торговцем спуталась! Тётка Ван видела, как они заигрывали! Вот и сбежала с ним, стерва!»

Вэнь Чжэнь столько дел перевидал, что этот тип был для него как открытая книга. Он убил, похоже двоих, судя по его словам, и теперь утверждает, что они сбежали вместе. Левая рука у него в ссадинах, одежда порвана. Он напал сзади, ударил торговца по голове, а потом добил дубиной. Его жена запаниковала, попыталась убежать, он схватил её за волосы. Она задела руку обо что-то острое, поранила себя.

Он нанёс ей последний удар, одежда порвалась, но он её передел, а вот исподнее так и осталось рваным. Ногти грязные, в крови жены, он не смог их отмыть и обрезал. Сапоги в грязи. Он побоялся закопать тело во дворе, из страха перед призраками, поэтому вынес ночью в поле. Закопал подальше, чтобы не нашли. Он убил их и не смог придумать ничего лучше, чем сказать, что она сбежала с торговцем. Семья У пришла устраивать скандал, он пришёл вместе с ними, но... боялся раскрыть рот. Все считают его честным, а он просто убийца.

В его версии полно дыр, но деревенские жители наивны и не верят, что люди способны на зло.

Вэнь Чжэнь холодно посмотрел на этого «честного» человека, как на привидение. «В деревенских домах пол земляной. Кровь должна была впитаться. Уверен, у тебя в доме есть участок со свежей землёй? Старый грунт ты не смог отмыть. Не посмел вынести эту землю

наружу, просто присыпал сверху. Чиновники разберутся, с кем имеют дело, с человеком или с призраком».

Ноги У Саня подкосились, и он рухнул на землю. По его реакции все всё поняли и тут же набросились на него с проклятиями.

«Ах ты, семья У, убили человека и ещё смеете сюда приходить, скандалить, деньги требовать! Бейте их, односельчане!»

Семья У не знала, что натворил У Сань. Все были в шоке от происходящего. В конце концов, У Сань завопил: «Да она же, ХХХ, гулящая! Связалась с первым встречным!»

Вэнь Чжэнь презрительно усмехнулся: «Если бы у них действительно что-то было, стали бы они вести себя так неосторожно? Торговец появлялся у вашего дома открыто!»

Деревенские жители продолжали избивать их. В конце концов, речь шла о двух жизнях, нужны были доказательства. Приехал окружной судья с чиновниками, выслушал всю историю и устался на Вэнь Чжэня.

Видя это, он склонился в поклоне и сказал: «Господин судья, вот что произошло».

Окружной судья, оценив его привлекательную внешность и острый ум, учтиво сказал: «Вы поняли все, только взглянув».

Вэнь Чжэнь не мог с этим согласиться. «Всё зависит от обстоятельств и людей. Студенту просто повезло».

Окружной судья приказал своим людям провести расследование, следуя указаниям Вэнь Чжэня, и, конечно же, в доме У Саня обнаружили свежую землю. Раскопав её, нашли следы крови.

В замешательстве чиновники переглянулись, затем нашли поле, которое У Сань перекопал совсем недавно, и выкопали тело торговца. Его похоронили заживо, он задохнулся. Удар дубиной лишь лишил его сознания.

Окружной судья, вспомнив нераскрытые дела в управе, предложил Вэнь Чжэню: «Не хотите ли поступить ко мне на службу?»

Вэнь Чжэнь не хотел вмешиваться. Он попал в новый мир, в мир боевых искусств, а у него нет никаких навыков. В прошлой жизни его убили, когда он расследовал дело. Он не смог себя защитить, а теперь не хотел умирать. У него ещё дочь растёт. Как он мог позволить ей повторить трагическую судьбу книжного персонажа?

«Господин судья, в следующем году мне предстоит сдавать провинциальный экзамен, у меня совсем нет времени на это».

Окружной судья понял его. Для учёного императорский экзамен — самое главное. Окружной судья похлопал его по плечу.

«Ничего, тогда просто помогай мне, когда будет нужно».

На голове Вэнь Чжэня медленно появился вопросительный знак. Ему показалось, что окружной судья не понял, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/14663/1301889>